

Расчленение Чехословакии при участии Германии, Польши, Англии, Франции и Италии

Письмо посла Польши в Германии Ю. Липского министру иностранных дел Польши Ю. Беку

1 октября 1938 г.

Вчера вечером, 30 сентября, мне позвонил заместитель статс-секретаря Вёрман и спросил, правда ли, что польское правительство направило Праге ультиматум. В своем ответе я сказал, что пока я имею сведения только о том, что в этот день вечером польским правительством будет принято важное решение.

Сегодня утром к 11 час. 30 мин. я был приглашен г-ном Вёрманом в министерстве иностранных дел. Перед этим я не смог связаться ни с генерал-фельдмаршалом Герингом, ни с министром фон Риббентропом, так как они встречали канцлера, прибывавшего в Берлин в 10 час. 30 мин.

Перед моим уходом в министерство иностранных дел мне позвонил посол Великобритании сэра Невилл Гендерсон, сильно возбужденный в связи с нашим ультиматумом Праге, и заявил, что он имеет инструкцию связаться по этому вопросу с правительством рейха. Он указал на «роковые последствия для Польши, которые имело бы ее вооруженное выступление против Чехословакии в столь щекотливой международной обстановке». Польша потеряла бы всякую симпатию в Англии и Соединенных Штатах. Я старался разъяснить послу создавшееся положение, дав единственный совет, чтобы его правительство повлияло на Прагу в том направлении, чтобы она приняла польский ультиматум.

Затем мне позвонил посол Италии, который, правда, не грозил гневом итальянского народа, но, очевидно, был недоволен тем, что мы подрываем дело Муссолини, а именно результаты мюнхенской конференции, которая спасла мир. Я разъяснил ему, что наш ультиматум соответствует духу конференции, которая оставила тешинский вопрос на непосредственное решение Варшавы и Праги.

После этого я отправился в министерство иностранных дел. Заместитель статс-секретаря Вёрман, в согласии с германским генеральным штабом, попросил меня подтвердить намеченную статс-секре-

тарем Вайцеккером и мною военную демаркационную линию на случай польско-чешской войны. Я подтвердил, что наша демаркационная линия проходит по Одеру и Остраве и что главный штаб Польши в соответствии с моим предыдущим донесением будет придерживаться этой линии.

Что касается оценки политической обстановки, то г-н Вёрман не захотел высказываться по этому вопросу, но заметил, что сейчас меня примет г-н Риббентроп после предварительного разговора с канцлером. Он зачитал мне телеграмму Мольтке * о его вчерашней беседе с Вами, г-н министр, в которой Вы спрашивали, можно ли рассчитывать на доброжелательную позицию правительства рейха в случае чешско-польского вооруженного конфликта, а также на аналогичную позицию Германии в случае вооруженного конфликта Польши с Советами.

Сразу после этого я был принят г-ном фон Риббентропом, который сообщил мне, что правительства Франции и Англии, а также Италии оказывают давление на германское правительство, чтобы оно посоветовало польскому правительству продлить срок ультиматума. С минуты на минуту он ожидал разговора по телефону с Чиано **. Я объяснил г-ну фон Риббентропу создавшееся положение, указав, что срок ультиматума истекает в 12 час, то есть через несколько минут. Г-н фон Риббентроп заметил, что канцлер сказал ему, что если бы Польша ждала три месяца, то в Тешине не осталось бы ни одного поляка. Хотя г-н фон Риббентроп, несомненно, чувствовал себя несколько связанным мюнхенским соглашением и заявлением Гитлера — Чемберлена, тем не менее он старался уклониться от англо-итало-французского давления. Когда позвонил по телефону Чиано, г-н фон Риббентроп вышел в другую комнату, а вернувшись, сообщил мне, что сегодня утром итальянское правительство посоветовало через своего посла в Варшаве продлить срок ультиматума.

Затем он изложил позицию правительства рейха. В связи с Вашей, г-н министр, беседой с фон Мольтке он заявляет следующее:
1. В случае польско-

чешского вооруженного конфликта правительство Германии сохранит по отношению к Польше доброжелательную позицию.

2. В случае польско-советского конфликта правительство Германии займет по отношению к Польше позицию более чем доброжелательную. При этом он дал ясно понять, что правительство Германии оказало бы помощь.

3. Английскому, французскому и итальянскому правительствам г-н фон Риббентроп сообщил, что он надеется, что дело не дойдет до вооруженного конфликта между Польшей и Чехословакией, особенно если Прага примет требования Польши. Он добавил, что при ситуации, которая создалась в Тешине, он не может давать советов польскому правительству.

Затем я был приглашен к генерал-фельдмаршалу Герингу. Предупредив, что он говорит лично от себя, Геринг заявил, что правительство рейха в подобной ситуации никаких советов польскому правительству давать не будет, понимая, что Варшава таких советов не приняла бы и была бы права. Далее он подчеркнул, что нашим военным властям в связи с военными операциями, возможно, важно будет знать, что германский нажим на Чехию мог бы быть значительно эффективнее после занятия IV зоны, то есть 7 октября. Наконец, и это он особенно подчеркнул, в случае советско-польского конфликта, польское правительство могло бы рассчитывать на помощь со стороны германского правительства. Совершенно невероятно, чтобы рейх мог не помочь Польше в ее борьбе с Советами.

Из высказываний Геринга было видно, что он на 100% разделяет позицию польского правительства. После принятия ультиматума он охарактеризовал наш шаг в разговоре со мной по телефону как «исключительно смелую акцию, проведенную в блестящем стиле». Во второй половине дня Риббентроп сообщил мне, что канцлер сегодня во время завтрака в своем окружении дал высокую оценку политике Польши. Я должен отметить, что наш шаг был признан здесь как выра-

жение большой силы и самостоятельных действий, что является верной гарантией наших хороших отношений с правительством рейха.

Посол Польской Республики Юзеф Липский

Перевод с польск. МИД СССР документы и материалы 1938-1939 т. 1 стр. 37-39 Политиздат 1990 * Посол Германии в Польше. ** Министр иностранных дел Италии.

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

1 октября 1938 г.

Министр иностранных дел Крофта сообщил, что, по его сведениям, Польша готовит, возможно еще ночью, нападение с целью занятия Тешинской области силой. Ведется подготовка, чтобы возложить ответственность на Чехословакию как нападающую сторону. Польское телеграфное агентство распространило слух об инциденте на границе, во время которого чехи якобы стреляли в поляков. Это явная ложь. Таково инцидента не было. В половине двенадцатого ночи 30 сентября польский посланник явился к Крофте и передал ноту, в которой предъявляются ультимативные следующие требования. Уступить три района в Силезии — Фрейштадт, Тешин, Яблунков - в три приема; на карте нанесены три зоны, из которых первая должна быть передана в течение 24 часов, вторая — в следующие 24 часа, третья — через 6 дней.

Намечен еще один участок, в котором должен быть проведен плебисцит: заранее отвергается международный контроль над плебисцитом.

Ответ требуют завтра, 1 октября, в 12 час. дня; начала передачи первой зоны требуют завтра же в 14 час.

Нота содержит весьма оскорбительную фразу: в связи с рядом обстоятельств, а также в связи с тем, что польское правительство уже не может верить заявлениям, сделанным от имени Чехословацкой Республики, ясно, что оно должно чувствовать себя вынужденным принять меры к осу-

ществлению чехословацкого обещания. Правительство будет решать вопрос о своем ответе только завтра утром на заседании в 9 час. Части войск, расположенные в Тешинской области, не получали приказа об отступлении. По сообщению Ины, главного секретаря Крофта, столкновение неизбежно. Выступление Польши является гитлеровской провокацией, совершаемой несмотря на то, что в мюнхенском соглашении Гитлер подписался под решением дать три месяца для урегулирования вопроса о польском и венгерском меньшинствах и сделать его предметом обсуждения четырех держав, если не будет достигнуто чешско-польское соглашение.

Полпред
АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 281, д. 1954, л. 107.

1 октября 1938 г.

Гусарек * сообщил мне дополнительно, что на заседании совета министров было ясно и точно сформулировано также такое утверждение: в Мюнхене Гитлеру удалось убедить Чемберлена и Даладе, что в данной ситуации большую опасность для мира в Европе представляет не он, а СССР, который объективно является большевистским форпостом и может сыграть роковую роль поджигателя новой войны. Следовательно, это убеждение явилось не формальным, но фактическим основанием для создания блока четырех против СССР.

Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого начнется война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой. Возможно, что СССР и победит, но Чехословакия так или иначе будет сметена и будет вычеркнута с карты Европы. Эти утверждения сыграли большую роль в деле принятия правительством прямого решения. Массы спонтанно вышли на улицу, однако общее настроение подавленное. Акты сопротивления завтра вполне возможны, но, пожалуй, как акты отчаяния.

Полпред
АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 281, д. 1954, л. 108.

*Генерал чехословацкой армии
(Продолжение следует)

Оккупация Чехословакии Германией, Польшей, Венгрией

30.09.1938 г. немецкие войска вошли в Судетскую область. 1.10.1938 в Тешинскую область вошли польские войска.

Будапешт. Премьер-министр Венгрии Б.Имреди заявил, что интересы венгерского меньшинства в Чехословакии обойдены и потребовал передачи в состав Венгрии южной части Словакии и Закарпатья.

10.10.1938. Германские войска завершили занятие Судет и повсеместно вышли на новую германо-чехословацкую границу.

17.12.1938. Дополнение начгенштаба ОКВ ген. В. Кейтеля к директиве А. Гитлера от 21.10.1938 г., в котором планировалось осуществить всю операцию по захвату Чехии силами вермахта

06.03.1939 Берлин. Гитлер приказал, чтобы «не позднее 15 марта, Чехословакия была оккупирована войсками».

12.03.1939. А. Гитлер сообщил регенту Венгрии адм. М. Хорти, что Германия не будет препятствовать венгерской оккупации чехословацкого Закарпатья (Карпатской Украины).

13.03.1939 Лондон. Меморандум МИД дипломатическим представителям Великобритании за границей не предпринимать никаких демаршей в случае ввода германских войск в Чехословакию.

В ночь на 14.03.1939 г. части 6-й венгерской армии перешли границу Карпатской Украины и начали военные операции на мукачевском направлении. Ожесточенные бои продолжались четверо суток.

В ночь на 15.03.1939 немецкие войска начали оккупацию Чехии и заняли гг. Моравска-Острава и Витковце. Геринг пообещал стереть Прагу с лица земли воздушной бомбардировкой, если до 6 часов утра чешские представители не поставят свои подписи на акте о ликвидации независимости Чехословакии.

Берлин. 3:55. Президент Чехословакии Э. Гаха подписал акт об установлении германского протектората над Богемией и Моравией. Чехословакия капитулировала за одну ночь. 15.03.1939 Прага. 9:00. Вступление в столицу немецких войск. Во второй половине дня под охраной танков и броневозов в город прибыл А. Гитлер, который приказал вывесить на флагштоке «императорского замка» в Градчанах флаг со свастикой.

Лондон. Премьер-министр Н. Чемберлен публично заявил в Палате общин, что Великобритания не может считать себя связанной обязательством о гарантии целостности Чехословакии.

18.03.1939 Венгерские войска завершили оккупацию Карпатской Украины. Часть Карпатской Украины заняли польские войска, выступившие на соединение с венгерской армией.

19.03.1939 Риббентроп предъявил министру иностранных дел Литвы Урбису ультиматум с требованием немедленного возвращения Германии г. Мемель (Клайпеда)

23.03.1939 Мемель. 12:00. В город вошли немецкие пехотные и танковые части вермахта. Одновременно немецкая эскадра адм. Г. Бема высадила в городе десант морской пехоты. После этого в порт на миноносце «Леопард» прибыл А. Гитлер. Он принял военный парад, подписал документы о присоединении Мемельского края к Германии, затем встретился с уполномоченным правительства Великобритании в Клайпеде, который передал Гитлеру заявление британского премьер-министра Н. Чемберлена, что он «полностью понимает необходимость урегулировать этот вопрос именно теперь, хотя не может сказать об этом открыто».